

послушнаго слугу въ грудь. А потомъ взялся мучить несчастную дочь вашу.

— Я, говоритъ Алтухова, эти слова отъ нихъ слышала и въ томъ свидѣтельствуюсь Богомъ и отдаю имъ. самимъ всѣ слова, мною указанные на очистительную присягу. А въ случаѣ отпирательства говорившихъ, я принимаю ее на себя.

Не успѣлъ министръ полиціи получить геттуновскаго доклада о произведенномъ имъ разслѣдованіи, какъ къ нему была прислана просьба Алтуховой, въ которой горячо было высказано подозрѣніе на Ширкова—какъ убійцу ея дочери. Тогда министръ полиціи счелъ самымъ лучшимъ всѣ полученныя имъ свѣдѣнія объ убійствѣ Маріи Алтуховой передать въ министерство юстиціи. Изъ этихъ свѣдѣній заслуживала вниманія записка матери Алтуховой, въ которой объясняется, по ея мнѣнію, истинная причина убійства ея дочери Ширковымъ. «Онъ любилъ мою дочь, — говоритъ Алтухова, часто тайнымъ образомъ посылалъ за нею и увозилъ ее къ себѣ. Потомъ онъ узналъ о томъ, что сосѣдній помѣщикъ Полковъ очень любитъ Марію и желаетъ на ней жениться. Ширковъ имѣлъ случай перехватить записочку отъ Маріи къ Полкову и случай этотъ возродилъ въ сердцѣ Ширкова ревность и негодованіе, которыя и довели дѣло до трагической развязки. О ревности знала и жена Ширкова и брала съ мужа клятву въ томъ, что онъ исправится; но клятва эта имъ была нарушена. Я предполагаю насильственный увозъ моей дочери къ Ширкову. Она, раздѣвшись, легла спать, платье ея было найдено близъ постели; не было ни малѣйшихъ причинъ, которыя могли бы препятствовать ей, если бы она пожелала добровольно ѣхать, надѣтъ платье; безъ него, въ одной сорочкѣ, накинувъ на плечи коротенькую шубку, не могла моя дочь ѣхать въ домъ своего сосѣда; такой безстыдной наглости не могло быть»...

Изъ имѣвшихся у насъ подъ руками документовъ не видно, какія особы распоряженія по такъ называемому «Ширковскому дѣлу» дѣлало министерство юстиціи. Въ 1816 году курскій уѣздный судъ рѣшилъ дѣло объ убійствѣ Алтуховой.

Резолюція суда гласила:

«Щеплюхина, яко убійцу и лишителя живота невинной, обвинить и наказавъ кнутомъ и вырѣзавъ ноздри, поставить на лбу штемпельные знаки и сослать въ каторжныя работы на вѣчныя времена.

«Губернскаго секретаря Ширкова и камердинера его Филиппова отъ суда и слѣдствія освободить.

«Крестьянъ: Борзенкова, Лобанова и Лягушкина, на основаніи узаконеній воинскаго процесса, который говоритъ: «лучше десять виновныхъ освободить, нежели одного невиннаго къ смерти приго-